

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Дѣйствіе Правительства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изъясненнымъ въ указѣ онаго на имя Холмско-Варшавскаго Архіепископа Иеронима, отъ 27 февраля с. г. за № 1463, постановлено: при Свято-Троицкой церкви села Сагрыни, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, открыть вакансіи помощника настоятеля и втораго псаломщика и назначать по этимъ вакансіямъ содержаніе изъ казны въ размѣрѣ *девятисотъ восьмидесяти рублей* въ годъ, въ томъ числѣ священнику 800 руб., и псаломщику 180 р., съ отнесеніемъ потребнаго расхода, со времени замѣщенія открываемыхъ вакансій, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣлы Святѣйшаго Синода.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ грамотою псаломщику церкви с. Полосокъ, Сѣдлецкой губ., Ивану *Тумоцику* за усердное прохожденіе своей должности.

Назначены съ 1 марта на должность псаломщиковъ: въ г. Велюнь Калишской губ. псаломщикъ Гроецкой церкви Иванъ *Панета*. А на его мѣсто исправляющимъ должность псаломщика Гроецкой церкви назначенъ окончившій курсъ Яблочинской Причетнической школы Симеонъ *Радомякъ*. На должность псаломщика къ

церкви г. Янова Люблинской губ. назначенъ окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы Михаилъ *Коротковъ*. Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви г. Томашова Люблинской губ. назначенъ окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы Феодоръ *Коноваловъ*.

Уволенъ по прошенію отъ должности псаломщика Покровской Единовѣрческой церкви Григорій *Говядицъ*.

Вакантны священническія мѣста: въ г. Праснышѣ Плоцкой губ. и въ г. Мѣховѣ Кѣлецкой губ.

Умерли: 8 марта настоятель церкви гор. Мѣхова Кѣлецкой губ. священникъ Севастьянъ *Яжгуновичъ* на 49 году жизни,—5 февраля псаломщикъ церкви г. Велюня Калишской губ. Николай *Полоничукъ* на 29 году жизни;—18 февраля младшій псаломщикъ церкви гор. Томашова Люблинской губ. Мартинъ *Таланда* на 30 году жизни.

ОТЧЕТЪ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1900 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

Попечительскій Комитетъ Холмско-Варшавской Епархіи, состоящій подъ Предсѣдательствомъ Каедральнаго протоіерея Холмскаго собора Іоанна Гоговскаго изъ членовъ: протоіерея Николая Страшкевича, протоіерея Николая Глинскаго (онъ же казначей), протоіерея Антонія Медвѣдя, священника Василя Якубовскаго и секретаря—священника Николая Ганкевича, согласно § 45 устава, имѣеть честь доложить Епархіальному Съѣзду духовенства о состояніи по-

печительскаго фонда и своихъ дѣйствій за истекшій 1900 годъ нижеслѣдующее.

Въ вѣдѣніи Комитета имѣется четыре рода суммъ:

1. Суммы фонда:

	Р.	К.
Въ отчетномъ году на приходъ записано:		
Остатка отъ прошлаго года (ст. 1):		
Наличными	2534	51
Билетами	179000	—
Новыхъ поступленій: а) 6% взносов отъ содержанія участниковъ фонда, согласно § 2 устава.		
Отъ причта Варшавскаго Каедральнаго собора (ст. 916)	694	50 ¹⁾
Отъ причта Варшавской Успенской церкви (ст. 74, 125, 229, 263, 381, 462, 550, 619, 687, 762, 849 и 945)	195	—
Отъ причта Варшавской Подвальной Троицкой церкви (ст. 39, 127, 218, 328, 386, 454, 555, 645, 673, 761, 851 и 946)	111	—
Отъ причта Прагской Маріинской церкви (ст. 38, 124, 224, 325, 398, 466, 538, 628, 684, 780, 845 и 944)	195	—
Отъ причта Вольской кладбищенской церкви (ст. 40, 136, 196, 308, 407, 451, 564, 595, 675, 744, 821 и 906)	207	—
Отъ причта Варшавской Замковой церкви (ст. 277 и 957)	181	80
Отъ причта Варшавской Лазенковской церкви (ст. 46, 126, 228, 318, 382, 465, 542, 611, 692, 772, 840 и 943)	180	—
Отъ причта I Варшавской мужской гимназіи (ст. 293, 634, 741 и 835)	126	—
Отъ причта I Варшавской женской гимназіи (ст. 82, 209, 352, 346, 695, 836 и 890)	108	—
Отъ Варшавскаго Маріинскаго приюта священника Василя Шингарева (ст. 27, 128, 213, 289, 389, 587, 670, 791, 858 и 950)	72	—
Отъ законоучителя Варшавскаго 4 классаго городскаго училища священника Василя Мысыны (ст. 334, 733 и 848)	72	—
Отъ законоучителя Варшавскаго института протоіеря Павла Каллистова (ст. 16, 397 и 689)	90	—
Отъ причта церкви Общины Краснаго Креста (ст. 872)	90	—
Отъ причта Александровской въ Русскихъ колоніяхъ церкви (ст. 73 и 813)	157	50 ²⁾
Отъ причта Плонской церкви (ст. 453, 507, 688, 847 и 928)	84	60 ³⁾
Отъ причта Благодатненской едино-вѣрческой церкви (ст. 311, 354, 378, 455, 581, 637, 729, 799, 876 и 934)	137	90 ⁴⁾

¹⁾ При Варшавскомъ каедральномъ соборѣ вакансія младш. псаломщика въ октябрѣ, недополучено 1 р. 50 коп.

²⁾ Такъ какъ въ означенной суммѣ имѣется долгъ прошлаго года 105 руб., то за 1900 г. образовалась недоимка 52 р. 50 к.

³⁾ По вакансії настоятеля съ 1—14 марта недополучено 2 р. 40 к.

⁴⁾ Въ означенной суммѣ числится долгъ прошлаго года 53 р. 90 к.

	Р.	К.
Отъ причта Ловичской таможенной церкви (ст. 76, 135, 226, 332, 394, 447, 528, 615, 696, 752, 844 и 947)	105	—
Отъ причта Пултуской церкви (ст. 45, 133, 219, 326, 360, 450, 558, 616, 676, 763, 852 и 905)	105	—
Отъ причта Гроецкой церкви (ст. 84, 162, 254, 337, 403, 483, 549, 629, 649, 654, 786, 841, 862 и 935)	82	— ¹⁾
Отъ причта Александрово-Пограничной церкви (ст. 37, 143, 223, 280, 376, 484, 547, 633, 726, 779, 863 и 952)	87	—
Отъ причта Радомскаго собора (ст. 36, 118, 215, 265, 383, 469, 556, 597, 672, 757, 823 и 904)	195	—
Отъ законоучителя Радомской мужской гимназіи (ст. 33, 146, 210, 290, 373, 440, 592, 669, 827 и 920)	48	—
Отъ причта Сандомірской таможенной церкви (ст. 42, 129, 230, 294, 368, 442, 521, 610, 680, 754, 828 и 928)	108	—
Отъ законоучителя Сандомірской мужской прогимназіи священника Павла Божика (ст. 42, 129, 230, 294, 368, 442, 521, 610, 680, 754, 828 и 928)	60	—
Отъ причта Олатовской церкви (ст. 205, 206, 296, 369, 443, 518, 602, 707, 755, 830 и 921)	87	—
Отъ причта Кѣлецкаго собора (ст. 101, 152, 250, 336, 391, 501, 514, 639, 722, 793 и 871)	195	—
Отъ законоучителя Кѣлецкой мужской гимназіи, священника Владимира Гобчанскаго (ст. 232 и 720)	48	—
Отъ причта Мѣховской церкви (ст. 181 и 529)	90	—
Отъ причта Петроковскаго собора (ст. 34, 131, 208, 287, 375, 444, 522, 630, 682, 774 и 833)	178	75 ²⁾
Отъ законоучителя Петроковской мужской гимназіи, священника Константина Ложкина (ст. 34, 131, 208, 287, 375, 444, 522, 630, 682, 774 и 833)	44	— ³⁾
Отъ причта Ченстоховской церкви (ст. 31, 144, 222, 266, 379, 464, 560, 622, 691, 778, 843 и 966)	105	—
Отъ причта Лодзинской церкви (ст. 50, 122, 227, 317, 385, 456, 553, 612, 686, 758, 850 и 942)	201	—
Отъ причта Томашовской церкви (ст. 58, 141, 240, 315, 470, 548, 644, 710, 794, 878 и 951)	90	—
Отъ причта Сосновницкой церкви (ст. 89, 161, 245, 301, 406, 481, 537, 638, 698, 781, 869 и 933)	87	—
Отъ причта Границкой-Пограничной		

¹⁾ Въ Гройцѣ оставалось вакантнымъ мѣсто псаломщика въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего недополучено—5 руб.

²⁾ Не получено за декабрь 16 р. 25 к.

³⁾ Не получено за декабрь 4 р.

	Р.	К.
церкви (ст. 3, 52, 119, 259, 321, 405, 449, 540, 596, 671, 789, 886 и 940)	109	50 ¹⁾
Отъ причта Новорадомской церкви (ст. 48, 123, 214, 284, 361, 452, 554, 594, 674, 760, 822 и 910)	87	—
Отъ причта Равской церкви (ст. 78, 172, 253, 278, 395, 480, 544, 621, 709, 773, 865 и 932)	87	—
Отъ причта Калишскаго собора (ст. 51, 139, 231, 292, 374, 490, 525, 590, 681, 751, 824 и 926)	195	—
Отъ законоучителя Калишской мужской гимназии, священника Константина Тимковскаго (ст. 51, 139, 231, 292, 374, 490, 525, 590, 681, 751, 824 и 926)	48	—
Отъ причта Слупецкой таможенной церкви (ст. 56, 142, 316, 380, 467, 562, 623, 765, 859 и 917)	106	50 ²⁾
Отъ причта Велюнской церкви (ст. 86, 154, 251, 291, 390, 448, 519, 607, 728, 797, 873 и 924)	108	—
Отъ причта Кольской церкви (ст. 57, 148, 242, 310, 441, 620, 771, 846 и 918)	90	—
Отъ причта Левчицкой церкви (ст. 28, 132, 239, 288, 359, 446, 524, 606, 678, 746, 839 и 907)	87	—
Отъ причта Плоцкаго собора (ст. 110, 179, 252, 327, 377, 461, 563, 650, 700, 759, 831 и 931)	195	—
Отъ причта Рыпинской церкви (ст. 85, 138, 244, 351, 492, 551, 624, 702, 766, 866 и 939)	87	—
Отъ причта Млавской таможенной церкви (ст. 43, 158, 460, 546, 732 и 922)	108	—
Отъ причта Ломжинскаго собора (ст. 75 и 115)	195	—
Отъ причта Ломжинской таможенной церкви (ст. 72 и 539)	108	—
Отъ причта Лапской желѣзнодорожной церкви (ст. 100, 151, 246, 300, 396, 479, 527, 627, 699, 788 и 860)	93	—
Отъ причта Годышевской церкви (ст. 49, 120, 216, 323, 363, 458, 561, 613, 683, 782, 829 и 941)	84	—

(Продолженіе будетъ).

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 сего марта за № 90, положенною на журналѣ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта выражена благодарность Его Высокопреосвященства священнику Петру Куркевичу за

¹⁾ Въ означенной суммѣ числится долгъ прошлаго года 7 р. 50 к. По вакансіи псаломщика не получено 6 руб.

²⁾ По вакансіи псаломщика за декабрь не получено 1 руб. 50 коп.

заботливое его отношеніе къ церковнымъ школамъ прихода и труды по постройкѣ Горно-Крешовской школы.

Тою же Архипастырскою резолюціею выражена признательность совѣта: 1., Завѣдующему Майдань-Княжпольской школой свящ. Стефану Стенпковскому за дѣятельное участіе его при постройкѣ школьнаго дома; 2., Комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Бѣлгорайскаго уѣзда А. Е. Штильбаху и завѣдующему школой, свящ. Іоанну Турянскому за дѣятельное участіе ихъ въ постройкѣ школьнаго дома въ д. Гоздъ; 3., Завѣдывающему Ново-Майданской школой священнику Коростыньскому за заботливость его о благоустройствѣ школы; 4., Причту и церковному старостѣ Гродыславицкаго прихода за вниманіе ихъ къ нуждамъ церковной школы, выразившеся въ удовлетвореніе школьнымъ нуждамъ изъ церковныхъ средствъ.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Мелочи въ обыденной жизни священника.

(Окончаніе *).

VIII.

Развлеченія священника.

Доказывать, что развлеченія необходимы и для священника, какъ и для каждаго человѣка, — дѣло лишнее. Сонъ необходимъ человѣку для лучшаго бодрствованія, развлеченія же необходимы для укрѣпленія силъ духа и тѣла; во время отдыха мы запасаемся силами для дальнѣйшихъ трудовъ.

Но какія именно развлеченія полезны для священника? Развлеченій много, и они весьма разнообразны, но не все полезны и приличны священнику. Если и для дитяти не все игрушки полезны, и воспитатели обдумываютъ, какая именно изъ игрушекъ будетъ полезна для ихъ воспитанника, то тѣмъ болѣе надо подумать, какія изъ развлеченій болѣе всего приличны намъ священникамъ.

Цѣль развлеченій, говоримъ мы, состоитъ въ укрѣпленіи духа и тѣла, въ укрѣпленіи насъ силами для дальнѣйшихъ пастырскихъ трудовъ. Слѣдовательно, нами должны быть устранены тѣ развлеченія, которыя на нашъ духъ и тѣло вліяютъ разслабляющимъ образомъ и которыя не содѣйствуютъ намъ въ дальнѣйшихъ трудахъ пастырскаго званія.

Намъ, православнымъ священникамъ, Господь даруетъ священные радости среди нашей семьи. Удо-

*) См. №№ 49 и 50 за 1900 г. и №№ 2, 5, 6, 7, 8 9 и 10 за 1901 г.

вольствіе среди любящей тебя твоей семьи, — какое развлеченіе можетъ быть болѣе жизнерадостнымъ! Дышашій любовію къ тебѣ лепетъ дитяти, а потомъ благоговѣйное его воззрѣніе на твои священническіе труды развѣ не производятъ на насъ успокоительнаго вліянія въ нашей трудовой жизни! Неизбѣжныя семейныя наши бѣдствія возбуждаютъ въ нашемъ сердцѣ болѣе и болѣе состраданіе къ бѣдствію нашихъ прихожанъ.

Священникъ, то совмѣстно съ своей семьей, то отдѣльно отъ нея, можетъ находить развлеченіе въ посѣщеніи семействъ близкихъ знакомыхъ. Священникъ былъ бы не правъ, — какъ мы уже сказали, — еслибы онъ, живя среди своего прихода, предавался совершенному уединенію. Онъ обязанъ, то при посредствѣ своей семьи, то самъ лично, принимать участіе въ радости и горѣ своихъ прихожанъ. Посѣщеніе семействъ своихъ родныхъ и знакомыхъ — для священника составляетъ истинное развлеченіе; оно полезно, поучительно, какъ для него, такъ и для посѣщаемыхъ имъ семействъ.

Но при этомъ надо помнить, что весьма часто, ради развлеченій, посѣщеніе свѣтскихъ домовъ священникомъ можетъ сопровождаться для него разсѣяніемъ и ослабленіемъ духа, и препятствовать сосредоточенности. Не излишне въ этомъ случаѣ припомнить имѣющія свой смыслъ слова древняго Сенеки: „Сколько разъ я входилъ межъ людей, столько разъ я выходилъ оттуда меньшимъ, чѣмъ входилъ“. Да и то надо сказать, что священникъ, любящій приспособляться къ кодексу разныхъ свѣтскихъ приличій въ разныхъ свѣтскихъ домахъ, часто теряетъ уваженіе у свѣтскихъ же людей, которые вообще не очень высоко цѣнятъ священника „салоннаго“, хотя бы его и не любили. Къ салонному священнику неохотно обращаются за духовными требами, особенно относительно исповѣди. „Отецъ, — сказалъ одинъ свѣтскій чело-вѣкъ одному знаменитому р.-католическому проповѣднику — любителю свѣтскихъ залъ, — когда ты находишься на амвонѣ, поражаешь меня страхомъ, вызывая во мнѣ сознаніе моихъ грѣховъ, но когда я вижу тебя въ нашей свѣтской залѣ, то страхъ отъ твоихъ проповѣдей у меня проходитъ“ (Branchrau, Politesse et convenances ecclesiastiques pag. 172). Въ виду подобныхъ замѣчаній священникъ пусть не очень-то скоро поддается приглашенію на обѣдъ, на ужинъ, на пиры по случаю крестинъ, свадьбы, а тѣмъ болѣе пусть не напрашивается на такія собранія. Если же отказаться отъ нихъ нельзя, пусть всегда и вездѣ имѣетъ въ виду важность своего сана, а также пусть себя держитъ соотвѣтственно общепринятымъ правиламъ приличія.

Извѣстно также, что бываютъ разныя знакомства. Надо намъ помнить практическіе совѣты Св. Амвросія Медиоланскаго, данныя въ его книгѣ — „О должно-

ствѣхъ священнослужителей“. „Цѣломудренная скромность, говоритъ намъ св. отецъ, имѣетъ камни преткновенія, которые, хотя и не сама она подставляетъ, но, по несчастію, нерѣдко попадаетъ на нихъ: это — товарищества и сообщества съ людьми невоздержанными и распутными, которые, подъ видомъ пріятнаго дружелюбія, вливаютъ ядъ въ сердца непорочныя. Знакомство и обращеніе съ такими людьми, особенно на пиршествахъ, въ забавахъ, играхъ и разнаго рода увеселеніяхъ, среди разгульнаго препровожденія времени, незамѣтно подрываетъ и самое прочное основаніе доброй нравственности. Потому надлежитъ намъ всячески бороться и остерегаться, чтобы въ то самое время, когда думаемъ въ товариществѣ и сообществѣ найти нѣкоторый отдыхъ и развлеченіе, необходимыя для нашей природы, ослабѣвающей отъ постоянного напряженія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, не подвергнуться намъ опасности разстроить гармонию въ правильномъ образѣ жизни и добрыхъ дѣлахъ, ибо, привыкнувъ къ чему бы то ни было, намъ уже не легко бываетъ отставать отъ своихъ привычекъ“¹⁾.

Лучше всего дѣйствуютъ на насъ, понятно, собранія въ нашихъ домахъ нашихъ собратій по службѣ; такія собранія приносятъ отдохновеніе отъ трудовъ и пользу. Но, скажемъ словами г. Пѣвницкаго — автора книги „Священство“ „Все шумное, свѣтское, разсѣянное здѣсь не на своемъ мѣстѣ. Самое гостепріимство, отъ котораго пусть не уклоняется семейство священника, не должно нарушать тишины и скромности, какія должны обитать въ домѣ служителя Божія“.

Въ своемъ жилищѣ священникъ можетъ находить слѣдующія достойныя его сана развлеченія.

Священнику весьма прилично развлекать себя пѣніемъ, особенно въ кругу своей семьи. Есть особая пріятная потребность въ чело-вѣкѣ выражать внѣшнимъ образомъ свое доброе расположеніе духа, потому и извѣстно, — кто *благодарушествуетъ*, тотъ и *поетъ*. Пріятно чело-вѣку также оказывать на другихъ свое благотворное вліяніе; поэтому испытываетъ пріятность чело-вѣкъ, когда играетъ на какомъ нибудь инструментѣ, а также, когда поетъ. Да и очень полезно развлекать себя пѣніемъ. Въ послѣднее время медицина доказала, что пѣніе имѣетъ не только психологическое, но и гигиеническое значеніе. Пѣніе укрѣпляетъ наши мускулы, развиваетъ легкія, и дыханіе, благодаря пѣнію, становится болѣе глубокимъ. У любящихъ пѣть развиваются аппетитъ и жажда, а сокращенія, благодаря пѣнію, подреберной и брюшной плевры способствуетъ пищеваренію. Не менѣе благотворно вліяетъ пѣніе и на другіе органы: носъ и ротъ оздоравливаются и слухъ обостряется. Въ терапевтикѣ пѣніе можетъ служить какъ предохранительное средство противъ воспаленія легкихъ. Наша православная церковь не-

¹⁾ О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой. Изд. Поспѣлова стр. 34—35.

даромъ заповѣдуетъ въ храмѣ пѣть *единици устми и единици сердцеми*. Не испытывается ли высокое удовольствие и въ священническомъ домѣ, гдѣ раздается пѣніе членовъ семьи или собравшихся гостей!

Священнику въ его домашнемъ кругу доставляетъ развлеченіе и музыка. Известно, что въ Ветхомъ Заветѣ святыя люди находили высокое удовольствіе, восхваляя Бога въ гласѣ трубнемъ и гуслехъ, въ тимпанѣ, въ струнахъ и органѣ и вообще на музыкальныхъ инструментахъ. Православная церковь, употребляя въ своихъ храмахъ исключительно музыку вокальную, не порицаетъ употребленія въ домахъ музыки инструментальной. Въ р.-католическихъ и протестантскихъ храмахъ музыкѣ инструментальной отдаютъ преимущество предъ музыкой вокальной; въ нашей же, православной, церкви музыкѣ инструментальной отведено мѣсто внѣ храма, — разумѣемъ здѣсь наши церковныя колокола. Звонъ колоколовъ имѣетъ для насъ значеніе музыки инструментальной. Звономъ колоколовъ выражается у насъ: то радость о наступившемъ времени для молитвы—благовѣсть, то торжественное состояніе духа — трезвонъ, то, наконецъ, печальное состояніе духа — перезвонъ. Различаетъ звонъ великопостный и праздничный. Великая сила колокола, какъ музыкальнаго инструмента, изображается въ молитвѣ церкви на освященіе звона. Въ одномъ изъ „прошеній” возносится молитва о томъ, *яко да услышавше вѣрнии гласъ звука, въ благочестіи и вѣрнѣ укрѣплятся и мужественно встѣмъ діавольскимъ навѣтомъ сопротивостанутъ и молитвами сія побѣдятъ*¹⁾. И прославляетъ наша св. церковь *Бога не точию умными созданими въ спасеніе и пользу вѣрныхъ, но и бездушными, якоже медною змією чудодѣйствующаго*²⁾. Иногда, во время крестнаго хода, внѣ храма, раздается гимнъ на музыкальныхъ инструментахъ: „Коль славенъ”, равно и другіе гимны, смѣняющіеся во время крестнаго хода пѣніемъ св. церковныхъ пѣсней. Все это мы говоримъ къ тому, что наша православная церковь, ставя выше всего въ храмахъ пѣніе, отводитъ внѣ храма мѣсто и музыкѣ для прославленія Бога. Наши православныя Архипастыри, имѣя въ виду доставить будущимъ священнослужителямъ церкви высокое домашнее развлеченіе, а также имѣя въ виду, что инструментальная музыка содѣйствуетъ развитію пѣнія, поощряютъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обученіе инструментальной музыкѣ. Какое въ самомъ дѣлѣ высокое развлеченіе для того священника, который у себя дома можетъ на музыкальныхъ инструментахъ,—фисгармоніи напр., или рояли,—исполнять священныя и патриотическія пѣсни, а равно пѣсни, отражающія его душевное настроеніе въ известное время радость или печаль!

Высокое также развлеченіе можетъ доставить свя-

щеннику живопись. Многіе изъ святыхъ Божіихъ приходили въ восторженное состояніе при этого рода занятіи. Изобразить во внѣ, кистию на полотнѣ или на деревѣ, предметъ, имѣющійся въ твоёмъ сердцѣ и воображеніи—какое радостное состояніе духа! Какъ поэтому должны быть благодарны тѣ священнослужители, которые, во дни своей юности, въ семинаріи, обучились этого рода искусству, этого рода священному развлеченію!

Развлеченіемъ, достойнымъ священника, можетъ служить чтеніе полезныхъ книгъ, а равно занятіе литературой, участіе въ періодическомъ изданіи, конечно, настолько, насколько это дозволяютъ ему прямыя занятія по должности пастыря церкви. Священникъ, развлекая себя полезными книгами, долженъ, понятное дѣло, болѣе всего любить чтеніе св. писанія и святоотеческія творенія. Жаль того священника, который не воспиталъ въ себѣ вкуса къ св. отеческимъ твореніямъ и который отдаетъ предпочтеніе газетамъ, а не духовнымъ журналамъ. Такой священникъ стоитъ не на своей дорогѣ.

Прекраснымъ и освѣжающимъ развлеченіемъ для священника могутъ служить занятія полевымъ хозяйствомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ. Какъ занятія литературнымъ трудомъ, такъ и занятія по агрономіи, садоводству и пчеловодству не должны препятствовать исполненію прямыхъ обязанностей священника, а напротивъ они должны содѣйствовать его пастырскимъ трудамъ.

Отъ насъ — священниковъ — многіе требуютъ слишкомъ многого: требуютъ, что бы священникъ былъ въ одно и тоже время специалистомъ и по медицинѣ, и агрономіи, и садоводству, и скотоводству, и архитектурѣ, и литературѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ собратій, внявъ этому требованію, удѣляютъ слишкомъ много времени на эти, не прямыя для насъ, занятія и замѣчательно успѣваютъ въ чуждыхъ для насъ спеціальностяхъ. Нѣкоторые священники даже публикуютъ о своихъ изобрѣтеніяхъ по такой или другой отрасли хозяйства; напр., объ изобрѣтеніи несгораемой крыши на домахъ, и под. Но для священника очень достаточно исполнять только одну спеціальность: задачу пастырскаго служенія церкви: въ совершеніи богослуженія, таинствъ, проповѣданія, изученія отечественной церковности и вообще церковности. Всѣ другія занятія, занятія по другимъ спеціальностямъ, пусть занимаютъ у насъ второстепенное мѣсто; они могутъ служить для насъ развлеченіемъ или отдыхомъ только лучше содѣйствующимъ намъ для достиженія пастырской задачи.

Но много ли у священника времени для развлеченія себя занятіями, неимѣющими прямого отношенія къ пастырской дѣятельности? Священникъ почти ежедневно совершаетъ богослуженія въ храмѣ, священникъ произноситъ заранѣе имъ обдуманныя поученія; онъ же катихизаторъ въ церкви и внѣ церкви; онъ со

1) Чинъ освященія кампана въ дополнит. требникѣ.

2) Тамъ же.

вершитель таинствъ и вообще церковныхъ требъ. На его обязанности лежитъ какъ можно чаще посѣщать больныхъ въ его приходѣ. А тутъ еще лежитъ на немъ весьма сложная, весьма отвѣтственная канцелярія. Много ли, спрашиваемъ, остается священнику времени для занятій, не относящихся непосредственно къ священнической обязанности, — занятій, которыя бы могли быть названы развлеченіемъ? Вотъ почему, большинство священниковъ, воодушевляясь идеей своего пастырскаго званія, развлекаютъ себя, или правильнѣе, укрѣпляютъ себя, въ теченіе цѣлаго дня, только смѣною одной пастырской дѣятельности другою.

При сложности и высотѣ прямыхъ занятій по священству мыслимо ли для служителя алтаря Господня вздумать когда либо развлекаться, напримѣръ, театральными или цирковыми представленіями или забавами среди людей шумнаго свѣта.

IX.

Можно ли священнику посѣщать театры и цирки?

Часто священникамъ предлагаютъ вопросъ, да и самъ онъ иногда недоумѣваетъ, почему ему не дозволяютъ посѣщать театральныя представленія. Нерѣдко спрашиваютъ, почему позволяютъ себѣ это развлеченіе лица высокопоставленныя, почтенныя, лица пожилыя, а священнику это удовольствіе воспрещено?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ часто въ нашей духовной литературѣ говорится, что театральныя представленія никогда не заключаютъ въ себѣ чего либо добраго. Мы, лично, не раздѣляемъ этого слишкомъ суроваго взгляда на театр. Напротивъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя театральныя представленія, сами по себѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего вреднаго; въ классическихъ произведеніяхъ находится весьма много поучительнаго. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ благословенія нашихъ архипастырей, молодые люди знакомятся съ лучшими классическими произведеніями вообще и съ драматическими въ частности. Почему-же таже духовная власть не одобряетъ посѣщенія театровъ священниками?

Такъ поставленный вопросъ напоминаетъ пишущему эти строки слѣдующее. Въ концѣ іюня 1883 г. Господь сподобилъ меня посѣтить обители св. Аѳонской горы. Нѣсколько дней я провелъ въ монастырѣ св. Пантелеймона, находящемся на самомъ берегу моря. Жара была невыносимая. Между тѣмъ я узналъ, что инокамъ этого монастыря воспрещено купаться на открытомъ воздухѣ, въ морѣ. Сначала этому я не повѣрилъ, зная, что бывший тогда настоятель этого монастыря, архимандритъ Макарій, — человекъ очень благоразумный. Вотъ я и обращаюсь къ нему съ вопросомъ, справедливо ли, что монахамъ воспрещено купаться въ морѣ, на открытомъ воздухѣ. Получился утвердительный отвѣтъ. Какая же причина такого воспрещенія, спросилъ я; вѣдь, это крайне не гигиенично. Тогда о. Макарій сказалъ, что цѣль такого

воспрещенія пріучить иноковъ покоряться постановленіямъ обители потому только, что это постановленіе обители;—это своего рода духовная гимнастика. Что же касается гигиены, то надо имѣть въ виду, что у насъ вода проведена чуть ли не въ каждую келію.

Тамъ же, на Аѳонѣ, существуетъ слѣдующее обязательное для иноковъ постановленіе: никто никогда не имѣетъ права въ бесѣдѣ съ кѣмъ либо поднимать свой голосъ. Это постановленіе, по всей вѣроятности, имѣетъ цѣлью искоренить гнѣвъ среди живущихъ въ обители. Мы, обыкновенно, поднимаемъ голосъ въ разговорѣ съ кѣмъ либо по мѣрѣ раздраженія, производимаго гнѣвомъ.

Оба эти постановленія, въ числѣ другихъ подобныхъ имъ, существуютъ въ монастырѣ безъ объясненія мотивовъ, просто какъ мѣра обузданія воли подвижниковъ. Установители подобныхъ правилъ, очевидно, знали, что ни съ кѣмъ такъ трудно не ведется борьбы какъ съ самимъ собою. Для закалыванія духа въ борьбѣ съ самимъ собой и установлены подобныя правила.

Это долженъ имѣть въ виду и священникъ при мысли о томъ, почему ему воспрещено посѣщать театральныя представленія, хотя бы они были и безукоризненны въ нравственномъ отношеніи.

Но нужно помнить и слова св. апостола Павла: *вся ми лтъ суть, но не вся на пользу.* Есть основаніе сказать, что для священника театральныя представленія болѣе чѣмъ бесполезны; они вредны.

Театральныя представленія, по идеѣ, дѣйствительно, должны быть нравственны, поучительны. Но такъ ли бываетъ на дѣлѣ? Не приходится ли и въ наше время спросить съ Овидіемъ—могутъ ли чему нибудь доброму научиться въ театрахъ наши юноши и дѣвы? Овидій въ театрахъ своего времени видѣлъ только любовныя похождения боговъ. Театры же нашего времени, за весьма рѣдкими исключеніями, изображаютъ тѣ-же похождения, но обыкновенныхъ смертныхъ. Театры и нашего времени, желая угодить публикѣ, собравшейся во множествѣ совершенно не для поученія, а единственно ради суетнаго развлечения, придаютъ и серьезной пиесѣ характеръ, соотвѣтствующій настроенію публики. А что именно только ради суетнаго развлечения собирается въ театръ публика, то это можно видѣть въ томъ, сколько каждая изъ дамъ, отправляясь въ театръ, тратитъ времени предъ зеркаломъ, прежде чѣмъ надѣть на себя самое лучшее платье, которое бы лучше облегло ея красивое тѣло? Театръ и нашего времени—это мѣсто, гдѣ люди себя показываютъ и другихъ смотрятъ; — вотъ и значеніе театра. Содержаніе пиесы, дѣйствительно, иногда бываетъ поучительно и трогательно. Но долго ли держится въ умѣ и сердцѣ эта поучительность театральнаго представленія? Иногда даже плачутъ во время самаго представленія; но окончилась пиеса, наступилъ

антрактъ—и вотъ, куда дѣвалось чувство отъ трогательнаго представленія? Публикой немедленно овладѣваетъ беззаботный смѣхъ; въ буфетахъ шумъ, а въ головѣ нарядныхъ дамъ и мужчинъ — мысли и желанія самыя суетныя.

Театры и нашего времени даютъ публикѣ болѣе нравственной шелухи, чѣмъ нравственнаго зерна. Умѣстно ли развлекаться здѣсь священнику, быть осыпаннымъ этой шелухой. Мирянамъ — это дѣло другое. Они, къ сожалѣнію, не задаются цѣлью проводить свою жизнь среди только чисто духовнаго зерна. Священникъ, на оборотъ, задается цѣлью постоянно удалять отъ своего уха, очей и сердца все суетное. Священникъ почти ежедневно совершаетъ божественную литургію, приготовляясь къ которой, онъ наканунѣ совершенія ея вычитываетъ продолжительныя молитвы. Руководимыя пастыремъ души прихожанъ привыкли представлять себѣ священника именно за этими молитвами, наканунѣ совершенія литургіи,—и вдругъ видятъ они въ театрѣ среди нихъ, среди декольтированныхъ дамъ, своего пастыря церкви, принимающаго участіе въ суетной болтовнѣ или по крайней мѣрѣ вынужденнаго выслушивать шумную болтовню, особенно во время антракта. Серьезные миряне, при видѣ своего пастыря въ театрѣ, могли бы сказать слѣдующее — допустимъ, въ театральныхъ представленіяхъ есть много хорошаго, полезнаго, но дѣло въ томъ, что для священника всегда существуютъ болѣе высокія и болѣе священныя занятія. Вѣдь этотъ священникъ, за нѣсколько часовъ предъ этимъ, былъ у постели умирающаго, и, можетъ быть, сейчасъ опять пригласятъ его, какъ духовника, къ больному. Не полезвѣ ли священнику проводить время въ храмѣ среди молящихся, которые пришли въ храмъ собрать для своей души чистое духовное зерно, гдѣ шелухи нѣтъ и гдѣ для того, чтобы присутствовать, ни для кого не требуется терять много времени на декольтированіе себя, на украшеніе себя благоговѣйными мазями и духами, на одежду, украшающую болѣе тѣло, чѣмъ духъ.

Священникъ — лицо, находящееся всецѣло въ распоряженіи душъ, ищущихъ себѣ въ присутствіи своего духовника наставленія и утѣшенія. Будетъ ли священникъ чувствовать себя на мѣстѣ въ театрѣ, когда родные умирающаго придутъ за нимъ въ театръ съ тѣмъ, чтобы онъ поспѣшилъ со св. Дарами къ больному, ободрилъ бы его душу? Не почувствуетъ ли онъ тогда въ своей душѣ укора совѣсти, подобно той матери или тому отцу, которые, забывъ о лежащемъ на смертномъ одрѣ ихъ дитяти, очутились въ театрѣ, чтобы здѣсь предаться беззаботной суетѣ?

Приведемъ здѣсь слова древняго писателя церкви Тертуліана, а также св. отца нашего Іоанна Златоуста, которые указываютъ на суетность театровъ.

Тертуліанъ говоритъ: „Въ циркѣ и театрѣ

возбуждаются бурныя и гнѣвныя чувства... Нѣтъ зрѣлища, которое бы не возмущало души. Тамъ, гдѣ есть возбужденіе души, есть страсть... Гдѣ страсть, тамъ горячность; а горячность влечетъ за собою гнѣвъ, мщеніе и свиту другихъ страстей, не мирящихся съ ученіемъ христіанскимъ. Положимъ, что кто нибудь на зрѣлищахъ сидитъ съ скромнымъ и важнымъ видомъ, зависящимъ отъ его положенія въ обществѣ, возраста или характера: не вѣрьте, что душа его остается неподвижною и безъ всякаго скрытаго волненія.... Могутъ рассказывать въ театрѣ вещи хорошія и скромныя. Но діаволъ всемъ пользуется. Онъ вливаетъ смертоносный ядъ въ самыя пріятныя и дорогія творенія Божія...“

А св. Іоанъ Златоустъ изображаетъ театръ какъ училище жизни праздною и разсѣянною; въ театрѣ, по ученію св. отца, рождается холодность къ обязанностямъ семейнымъ и къ св. этому благочестію. „Не отсюда ли спрашиваетъ онъ въ одномъ словѣ ¹⁾, разныя обольщенія, какимъ подвергаются посѣтители театра, развращеніе жизни, разстройство брачныхъ союзовъ, распри и ссоры въ семействахъ? Въ самомъ дѣлѣ, когда ты, разстроившись тамошнимъ зрѣлищемъ, и сдѣлавшись болѣе сладострастнымъ и похотливымъ, и совершеннымъ врагомъ цѣломудрія, возвратишься домой и увидишь жену свою: тебѣ уже не такъ пріятно будетъ смотрѣть на нее, какова бы она ни была. Распалившись возбужденною на зрѣлищахъ похотию и плѣнясь чужимъ обольстительнымъ лицомъ, ты отвращаешься отъ цѣломудренной и кроткой жены, подруги всей твоей жизни, оскорбляешь ее, осыпаешь тысячью упрековъ, не потому чтобы было тебѣ за что винить ее, но потому, что стыдно выказать страсть и показать рану, съ которою ты возвратился оттолкъ домой; силетаешь другіе предлоги, безумно выискивая поводъ къ ссорѣ; съ отвращеніемъ смотришь на всѣхъ домашнихъ, предавшись совершенно той гнусной и нечистой похоти, которою уязвленъ, и нося въ душѣ запавшій въ нее звукъ голоса, поступь, взглядъ, движенія и всѣ образы блудныя, ни на что домашнее не смотришь съ удовольствіемъ. И что говорю о женѣ и дѣтяхъ? На самую церковь будешь смотрѣть не такъ пріятно, и слова о цѣломудрія и чистотѣ будешь слушать съ неудовольствіемъ. Слова эти будутъ тебѣ не поученіемъ, а осужденіемъ; мало по малу ты уклоняешься и наконецъ совсѣмъ отстаешь отъ этого общепользнаго ученія. Потому прошу всѣхъ васъ,—и сами избѣгайте гибельнаго пребыванія на зрѣлищахъ, и посѣщающихъ оныя увлекайте оттуда. Ибо, все что бываетъ тамъ, ведетъ не къ исправленію

¹⁾ Бесѣда о Давидѣ и Саулѣ III, надписывается еще: „о томъ, что ходить на зрѣлища гибельно, что это ведетъ къ прелюбодѣянню и бываетъ причиною неудовольствія и раздоровъ. Бес. св. Іоана Златоуста въ русск. переводѣ Т. II, стр. 176—182.

души, но къ гибели, осужденію и наказанію. Что пользы въ этомъ кратковременномъ удовольствіи, когда изъ него рождается постоянная скорбь, и ты, днемъ и ночью уязвляемый похотію, для всѣхъ становишься тягостнымъ и неприятнымъ?“

Не укоряетъ ли св. отецъ этими словами и театры нашего времени!

Замѣчательно, что въ этомъ отношеніи и графъ Л. Н. Толстой совершенно сходится съ Златоустомъ во взглядѣ на театр. Извѣстно, что въ своемъ сочиненіи „Въ чемъ моя вѣра“ онъ смотритъ на театр, какъ на учрежденіе нравственно растлѣвающее и ставить его (равно какъ и парламентъ) на одну доску съ заведеніемъ, для котораго вѣтъ термина въ печати... Кстати, невольно припоминается напечатанная въ „Новомъ Времени“ статистическая справка, что въ Петербургѣ на тысячу рожденій съ 1898 года (какъ разъ—начала театральной горячки!) число незаконныхъ поднялось съ 30% почти на 50%!! Нѣтъ ли и тутъ грознаго предостереженія между прочимъ тѣмъ „народнымъ попечителямъ“, которые слишкомъ полагаются на свой разумъ въ дѣлѣ опредѣленія „воспитательности“ театральныхъ зрѣлищъ?—Не лишне бы имъ почаще почитать св. Златоуста... Рекомендуемъ особенно бесѣду „Противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на зрѣлища“ (въ 6-мъ т. изд. Петерб. дух. академіи): она какъ будто написана по поводу нашей те-перешней театроманіи...

Впрочемъ и свѣтскія наши газеты далеко не всѣ одобряютъ театральныя и цирковыя представленія нашего времени.

Вотъ что мы читаемъ въ газетѣ „Кіевлянинъ“ за минувшій 1900 г. „Нынѣшняя сцена, нынѣшній театр, силою и рядомъ не храмъ искусства, а увеселительное заведеніе, проповѣдующее плохо скрытый развратъ, если не развратъ тѣла, то во всякомъ случаѣ развратъ мысли и воображенія. Достаточно сказать, что на столичныхъ театрахъ идетъ „Дама отъ Максима“, какъ боевая сезонная пьеса!... Причина этого заключается въ общемъ пониженіи нравственнаго уровня въ обществѣ, и въ этомъ смыслѣ всѣ дружно работаютъ. Театральная литература поставяетъ драматическія произведенія, которымъ для литературы грошъ цѣна, а съ нравственной точки зрѣнія и цѣны не подберешь, какъ продуктамъ самымъ низкимъ и пошлымъ актеры олицетворяютъ на сценѣ эти сомнительныя произведенія съ усердіемъ, а часто и съ талантомъ; зрители воспринимаютъ эту духовную пищу ничто-же сумняся, часто даже не мозгами, а непосредственно желудкомъ, и всѣ довольны и счастливы, не вдаваясь въ метафизическія и головоломныя тонкости о задачахъ театрального искусства, — благо эти задачи свергнуты съ прежняго высоваго Олимпа и приурочены къ просторнымъ и общедоступнымъ заламъ простого шато-кабака. На западѣ этотъ новый театральныи духъ дѣйствуетъ еще откровеннѣе,

чѣмъ у насъ; но мы не отстаемъ отъ запада и смѣло можемъ рассчитывать въ скоромъ времени превратиться въ самыхъ настоящихъ западниковъ“.

Позволимъ себѣ привести здѣсь взглядъ на театральныя и цирковыя представленія, выраженный въ журналѣ „Кормчій“ за текущій 1901 г. „Римлянинъ Івѣка находилъ удовольствіе смотрѣть, какъ гладиаторъ запутывалъ своей сѣтью другого гладиатора и потомъ по мановенію толпы вонзалъ свой трезубецъ въ голую грудь соперника. Теперь такія зрѣлища, конечно, неудобны—но и то, что предлагается теперь ищущему зрѣлищъ, по своему содержанію пожалуй только повтореніе стараго—не лучше, а только „по-чуже“ на первый взглядъ. Зайдемъ въ одно изъ новыхъ увеселительныхъ мѣстъ, самое невинное—циркъ. Здѣсь увеселяетъ публику „человѣкъ змѣя“. На потѣху—скучающей публики онъ извивается—дѣйствительно какъ змѣя, свивается въ кольцо. Это въ самомъ дѣлѣ „феноменъ“, какъ рекламируется онъ въ афишахъ—да, феноменъ. Нельзя больше исказить и исковеркать человѣка. Сколько труда, сколько мученій долженъ былъ перенести бѣдный „фигляръ“ прежде, чѣмъ сталъ этимъ удивительнымъ и жалкимъ *человѣкомъ безъ костей*. И это—для потѣхи людей, которые не знаютъ, куда дѣваться отъ скуки бездѣлья. Интересно, что въ тотъ вечеръ, когда я,—разсказываетъ одинъ посѣтитель цирка,—любовался этой „змѣей“, во время ея удивительныхъ кривляній—изъ за трико у гимнаста выскользнулъ золотой крестикъ и засверкалъ на шутовскомъ костюмѣ. Этотъ крестикъ былъ цѣлой проповѣдью молчаливой, но въ тоже время краснорѣчивой для всѣхъ, имѣющихъ уши, чтобы слушать. „Христіане ли здѣсь?“ говорилъ крестикъ.—„Зачѣмъ вы исковеркали брата и пришли сюда любоваться его уродствомъ“. *Змѣя, извиваясь... исчезла*. Ее смѣнили борцы. Громкіе аплодисменты показали, что начинается самая интересная часть программы. И дѣйствительно за борцами публика слѣдитъ съ напряженнымъ интересомъ. И что интересуется ее—спортъ? борьба—*какъ невинное состязаніе силы*. Нѣтъ. Суть удовольствія—въ возможности убійства.—А вдругъ вмѣсто мирной борьбы случится чтонибудь страшное. И публика съ чувствомъ жуткой и пріятной тревоги ждала именно этого страшнаго. И оно дѣйствительно возможно. Убійства бываютъ. Борцы къ концу состязанія не всегда сознаютъ, что дѣлаютъ. Въ нихъ разгораются инстинкты звѣря. Эти инстинкты передаются и публикѣ. Посмотрите кругомъ. Вездѣ воздушныя лица. Глаза горятъ... Вотъ наконецъ одинъ борецъ поднялъ другого на воздухъ и смаху бросилъ („положилъ“) соперника на полъ. Раздались аплодисменты.—„Хорошенько, такъ его“...—крикнулъ кто то хриплымъ, возбужденнымъ, невыносимо страшнымъ голосомъ. Можетъ быть, я былъ очень взволнованъ, но повѣрьте, что я говорю правду, мнѣ подумалось, что именно такимъ голосомъ долженъ

говорить преступникъ надъ пролитой имъ кровью. Хорошенько его... И римляне въ доброе старое время кричали побѣдителя гладиатору, указывая на побѣжденнаго „добей его“.. Велика ли разница?“

Умѣстно ли, спрашиваемъ послѣ этихъ отзывовъ о театрахъ, умѣстно ли нашему брату—священнику присутствовать при подобныхъ цирковыхъ и театральныхъ представленіяхъ! Наше присутствіе не служило ли бы поощреніемъ подобныхъ жестокоостей, подобной безнравственности?

Указываютъ намъ на примѣры ксендзовъ и пасторовъ, посѣщающихъ и театры и цирки. Но противъ этого мы скажемъ прежде всего то, что посѣщеніе иновѣрнымъ христіанскимъ духовенствомъ театровъ и цирковъ составляетъ необщезаконенное правило, а уклоненіе отъ древлеуказоненнаго правила. Потому мы считаемъ для себя полезнымъ брать отъ иновѣрнаго духовенства, и даже не духовенства, для подражанія только то, что заслуживаетъ одобреніе, а не то, что составляетъ порицаніе, какъ уклоненіе отъ древней церковной дисциплины. Но и на западѣ Европы, даже среди протестантскаго населенія, забывающаго обычай священной древности, поднимается голосъ противъ обычая духовныхъ лицъ, посѣщать театральныя представленія. Слѣдуя совѣтамъ благоразумія, одинъ нѣмецкій журналъ высказываетъ слѣдующій взглядъ на посѣщеніе пасторами театровъ: „Въ виду возрѣвнѣнн общества на театры и въ виду того, что въ нихъ представляется,—если не законъ, то тактъ долженъ бы предписатьъ служителямъ религіи не посѣщать театровъ и другихъ подобныхъ мѣстъ, чтобы не подать повода къ соблазну“. Таже мысль высказывается и въ другихъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ¹⁾. А въ Испаніи не давно дамы коллективно обратились къ своимъ духовникамъ, ставшимъ посѣщать театръ, съ просьбою не посѣщать театральныхъ представленій²⁾.

Насъ, православныхъ пастырей, нѣкоторые наши духовные сыны и нѣкоторыя наши духовныя дочери укоряютъ въ томъ, что мы не посѣщаемъ театровъ, но, нѣтъ сомнѣнн, всѣ наши духовныя дѣти, по примѣру испанскихъ дамъ, съ укоромъ отнесли бы къ намъ, если бы мы, увлекшись модой, пошли въ театръ апплодировать вмѣстѣ съ ними актерамъ и актрисамъ. Намъ неперемѣнно приходится выносить укоръ или за непосѣщеніе театровъ, или за ихъ посѣщеніе. Интересно бы знать валье мнѣніе, читатель, какой изъ этихъ двухъ укоровъ мы обязаны переносить въ виду

требованій своей совѣсти и въ виду нравственныхъ благъ нашихъ духовныхъ чадъ?

З а к л ю ч е н і е.

Въ обыденной и не въ обыденной жизни священника всегда находится много „важнаго“, но еще больше „мелочей“, которыя, какъ видно изъ сказаннаго нами, требуютъ тоже вниманія, осмотрительности. Въ домашнемъ хозяйствѣ дѣлать все, находящееся въ вѣдѣніи хозяина, на важное и мелочное, но хозяйство неперемѣнно гибнетъ, если хозяинъ мало обращаетъ вниманія на мелочи. И въ жизни священника, какой былъ бы недостатокъ, если бы „мелочи“ оставались безъ вниманія!

Мы въ своихъ замѣткахъ обратили вниманіе только на нѣкоторыя, весьма не многія, мелочи въ жизни священника. Между тѣмъ, мелочей—масса. Было бы желательно, чтобы нашъ трудъ вызвалъ болѣе полное изслѣдованіе этого предмета. Сколько вниманія требуютъ напримѣръ мелочи въ семейной обстановкѣ жизни священника!

Жена священника, во всей полнотѣ истины, представляетъ собою помощницу мужу: мы не говоримъ уже о томъ, что она является хранителемъ и утѣшителемъ въ его болѣзни и скорби; благодаря ея помощи, священникъ получаетъ возможность лучше исполнять свои пастырскіе труды. Она ведетъ, если не все, то почти все, хозяйство, лишь бы только не отрывать мужа отъ его священническихъ обязанностей; она занимается воспитаніемъ своихъ дѣтей; она выручаетъ мужа иногда и по письмоводству; она же помогаетъ мужу и по учительству дѣтей въ приходской школѣ; она же посѣщаетъ больныхъ въ приходѣ, посѣтитъ которыхъ мужъ не успѣваетъ и под. Сколько при этомъ бываетъ важнаго и „мелочей“ въ жизни жены священника—этой діакониссы нашего времени въ сельскихъ приходахъ! Мы сочли бы себя щедро вознагражденнымъ, если бы наши замѣтки „о мелочахъ“ въ обыденной жизни священника вызвали обстоятельный трудъ въ печати „о мелочахъ и не мелочахъ въ дѣятельности жены священника, какъ сотрудницы въ его пастырской дѣятельности“.

Часто священникъ съ своей семьей испытываетъ смущеніе отъ неуваженія выражаемаго часто въ мелочахъ, со стороны лицъ непочитающихъ священническаго сана. Чѣмъ воодушевлять себя при не уваженіи, выражаемомъ такимъ или другимъ способомъ? Въ отвѣтъ на это позволимъ себѣ привести слѣдующую справку изъ исторіи греко-римскаго міра, изъ эпохи паденія религіи въ этомъ мірѣ.

„Въ Римѣ, читаемъ мы¹⁾, во времена императоровъ, времена процвѣтанія наукъ и искусствъ мѣ-

¹⁾ Evangel. Pastoraltheologie. Palmer. 1860 s. 131 Der Evang. Pfarrer. Coch. 1882 s. 504—5. Цитата заимствована нами изъ книги: „Священникъ“. Сочин. В. Швѣницаго стр. 139.

²⁾ Guide manuel de la bonne compagnie. Par Reaume. pag. 102.

¹⁾ Въ книгѣ „Философы и поэты—моралисты во времена Римской имперіи. Констант. Марта, стр. 15 и 16. 1879.

ста духовниковъ для лицъ просвѣщенныхъ замѣняли философы. Въ исторіи тогдашняго времени встрѣчаемъ лицъ, которыя готовы отвергнуть всякую вѣру, но не могутъ отказать потребности своего сердца подѣлиться горемъ съ человѣкомъ, котораго они считаютъ выше себя, ближе къ небу—и бремя лежащее на ихъ душѣ облегчается. „Римляне и Римлянки призываютъ къ себѣ философа, довѣряютъ ему свои несчастья, открываютъ ему свое сердце и отдаютъ ему на руки свою безпокойную или огорченную душу. Жена Августа, Ливія, потерявъ своего сына Друза, на которомъ основывалось столько ея надеждъ, призвала къ себѣ Арея, философа своего мужа, *philosorum viri sui*, повѣреннаго ихъ обоимъ и „посвященнаго въ сокровеннѣйшія движенія ихъ душъ“. Этотъ почтенный повѣренный, можно бы сказать—этотъ духовникъ—сѣумѣлъ успокоить первые взрывы материнскаго горя, и Ливія объявляла впоследствии, что ни римскій народъ, тронутый этимъ общественнымъ несчастьемъ, ни Августъ, удрученный потерей столь достойнаго наслѣдника, ни нѣжность ея единственнаго, оставшагося въ живыхъ сына, ни соболѣзнованія народовъ и ея семейства не могли настолько успокоить ея горести какъ рѣчи философа утѣшителя“. Это не единственный примѣръ утѣшенія въ философѣ, духовникѣ, какъ не единственный примѣръ горя, постигающаго мать, жену, мужа и вообще человѣка. Правда были и въ языческомъ Римѣ, какъ и въ наше время, люди легкомысленные, которые не пропускали случая посмѣяться надъ философами, учителями—утѣшителями страдальцевъ, но наступало время, когда и они среди своей разсѣянной жизни, призывали къ себѣ на помощь философію и бросались въ ея объятія. Нѣсколько времени спустя послѣ Сенеки одинъ мудрецъ говорилъ это самое съ торжествующимъ видомъ! „большинство людей, говорилъ онъ, ищетъ такое же отвращеніе къ философамъ, какъ и къ врачамъ; подобно тому, какъ лекарства покупаются только при серьезной болѣзни, и философіей пренебрегаютъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ слишкомъ большаго несчастья. Вотъ богатый человѣкъ; у него есть доходы, или обширныя имѣнія, хорошее здоровье, жена и дѣти, находящаяся въ добромъ здоровьѣ, кредитъ, власть. Что же! этотъ счастливый не захочетъ слушать философа. Но пусть онъ утратитъ богатство или здоровье, онъ уже охотнѣе склонитъ слухъ къ философіи; затѣмъ пусть у него умретъ жена, сынъ или братъ, о! тогда онъ пошлетъ за философомъ, чтобы получить отъ него утѣшеніе и научиться отъ него, какъ переносить столько несчастій. Въ языческомъ древнемъ Римскомъ государствѣ часто философъ подобно христіанскому священнику, находился возлѣ умирающихъ и осужденныхъ на смерть и приносилъ имъ уже не мужественныя увѣщанія, но высшія надежды. Когда Катонъ, прочитавъ два раза книгу Платона о безсмертіи, увидѣлъ приближеніе къ нему смерти, онъ заставилъ выйти изъ

комнаты своихъ друзей и своего огорченнаго сына, чтобы избѣгнуть досаднаго надзора ихъ нѣжности, и оставилъ возлѣ себя только двухъ философовъ; если подъ конецъ онъ удалилъ также и ихъ, то это потому что его суровое и гордое мужество, столь увѣренное въ самомъ себѣ, считало себя выше утѣшеній. Трагедія, приговоренный къ смерти сенатскимъ указомъ, покидаетъ окружающихъ его благородныхъ мушкетеровъ и женщинъ и удаляется побесѣдовать съ философомъ Димитріемъ о раздѣленіи души и тѣла; открывъ себѣ жилы, онъ оставляетъ этого мудреца возлѣ себя, и, уже совершенно изнемогая, обращаетъ къ нему послѣдніе взоры. Такіе возвышенные разговоры съ философами, такіе заботы о будущей жизни и такая важность при смерти были обычными явленіями между благородными язычниками”

Для чего спросите вы, приводится здѣсь эта историческая, имѣющая серьезный характеръ, справка? Приводимъ здѣсь эту справку для того, чтобы священникъ вспоминалъ о ней, когда въ какомъ нибудь собраніи найдется лицо, которое пренебрежительно подастъ священнику не руку, а только два пальца или когда пренебрежительно только скажетъ: „Здравствуйте, батюшка, и вы“. Рано или поздно это лицо, хотя живетъ и не въ вѣкъ крайняго безвѣрія Римской имперіи, сознаетъ себя безсильнымъ противъ неба и съ благоговѣніемъ отнесется къ лицу, обязанному чаще всего думать о небѣ. Въ смущеніи отъ униженія мы должны воодушевлять себя сознаніемъ, что наша пастырская дѣятельность полезна во всякое время.

Жизнь каждаго человѣка имѣетъ свои особенности; интересно, по этому, читать чьи бы то ни было замѣтки изъ его жизни, но особенно поучительны бываютъ записки изъ жизни священника. Въ этомъ случаѣ мелочи и не мелочи всегда назидательны. Очень полезно было бы обобщать замѣтки объ этихъ мелочахъ и не мелочахъ и дѣлиться своими замѣчаніями о нихъ съ своими собратіями.

Прот. А. Ковалевичій.

„Чинъ исповѣданія, и нѣкоторыя уклоненія отъ сего чина, встрѣчающіяся въ практикѣ юго-западныхъ епархій.

(Продолженіе)*).

Самый чинъ исповѣди, употребляемый въ настоящее время въ Православной Церкви, раздѣляется на двѣ части: первая представляетъ собою приготовленіе къ таинству, вторая—самое совершеніе его. Помимо того, въ нашемъ нынѣшнемъ Требникѣ есть еще „предисловіе и сказаніе о еже како быти духовнику и сказовати невозбранно приходящимъ къ нему“. Въ

*) См. № 11.

этомъ предисловіи даются прекрасныя наставленія духовнику, разъясняющія, какимъ долженъ быть въ нравственномъ отношеніи тотъ, кому поручено „принимать помышленія человѣческія“,—съ какимъ вниманіемъ и духовнымъ разсужденіемъ онъ обязанъ относиться къ кающимся и какъ твердо и неизмѣнно онъ долженъ соблюдать постановленія Церкви, касающіяся права пресвитеровъ „вязать и рѣшить“.

Первая часть чина исповѣди, приговорительная состоитъ изъ 50-го псалма, который читается послѣ обычнаго начала, и двухъ молитвъ послѣ которыхъ читается наставленіе: „Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ“. Хотя вся эта часть не относится къ существу таинства Покаянія, однако содержаніе этихъ молитвъ настолько важно, что оставлять ихъ непрочитанными, безъ уважительной къ тому причины, нельзя. Особенно не слѣдуетъ приступать къ исповѣди въ Великой постѣ, не прочитавъ предварительныхъ положенныхъ по Требнику приговорительныхъ молитвъ; читать ихъ можно и каждому говѣющему отдѣльно, и многимъ вмѣстѣ. Кромѣ указанныхъ молитвъ, нѣкоторые священники заставляютъ исповѣдующихся читать за собою еще одну молитву: „Исповѣдуюся Господу Богу Вседержителю, и Преподобной Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ, всѣмъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ, и тебѣ, отче честный, всѣхъ грѣховъ моихъ, ихъ же содѣяхъ мыслию, словомъ, дѣломъ и всѣми моими чувствами“... Въ вашихъ богослужбныхъ книгахъ этой молитвы нѣтъ; есть она только въ Требникѣ Петра Могилы, откуда перешла въ книги униатскія, а изъ нихъ и въ практику западно-русскихъ епархій. Въ Требникѣ Могилы она занесена изъ Требниковъ католическихъ, въ которыхъ буквально читается такъ же, какъ и въ Требникѣ Могиланскомъ. Въ виду такого происхожденія разсматриваемой молитвы, а также въ виду того, что содержаніе ея противорѣчитъ ученію Православной Церкви о принесеніи покаянія лишь предъ Господомъ¹⁾—она не должна быть употребляема.—Внушивъ говѣющимъ надежду на милосердіе Божіе и призвавъ ихъ къ чистосердечной и полной исповѣди чтеніемъ приговорительныхъ молитвъ, священникъ, по Уставу, переходитъ къ самой исповѣди. „И вопрошаетъ его (т. е., исповѣдующагося),—сказано въ Требникѣ,—едино по единому, донелѣ же отвѣщаетъ противу коегождо вопрошенія. Прежде всѣхъ вопрошаетъ его о вѣрѣ“. Затѣмъ идутъ примѣрные вопросы о разныхъ грѣхахъ, при чемъ есть особый отдѣлъ вопросовъ, которые предлагаются исключительно „женамъ“. Относительно всѣхъ этихъ вопросовъ нужно замѣтить, что если у насъ дозволяется предлагать на исповѣди во-

просы, то лишь *дозволяется*, а вовсе не требуется; при этомъ рѣшительно предписывается, чтобы духовники, „о грѣхахъ вопрошая, не вычисляли роды и различія грѣховъ, особливо плотскихъ, дабы такимъ образомъ не обучить исповѣдующагося такому грѣху, коего онъ до того времени не вѣдалъ; запросъ безопасенъ только въ генеральныхъ словахъ воспоминая заповѣди Десятословія, и что имъ противное есть. Равно-жъ и въ вывѣдываніи обстоятельствъ грѣха сознаннаго, которыя онаго не увеличиваютъ, да не будетъ любопытенъ пресвитеръ: но вмѣсто того о причинахъ, откуда произошелъ грѣхъ, да любопытствуетъ, чтобъ могъ приличный ранѣ пластырь приложить, то есть научить кающагося, дабы впредь грѣхъ въ самомъ начинаніи умертвилъ и не давалъ бы болѣе возрастать и смертоноснаго былія желая оберечь, корень-бы онаго истребилъ, да и самъ кающемуся приличную въ разсужденіи причинъ грѣха, могъ бы опредѣлить епитимію“ (Книга о должностяхъ, гл. 101). Кающійся самъ долженъ открывать свои грѣхи духовнику, а послѣдній лишь тогда долженъ предлагать вопросы, когда видитъ, что исповѣдующійся затрудняется въ перечисленіи своихъ грѣховъ, не можетъ припомнить ихъ или умалчиваетъ о такихъ своихъ дѣяніяхъ, которыя онъ несомнѣнно совершилъ (по крайней мѣрѣ есть основаніе такъ думать), но не считаетъ ихъ грѣховными, держась ложнаго возрѣнія на нихъ, что нерѣдко встрѣчается въ средѣ крестьянъ. Такое же значеніе имѣетъ и слѣдующее за вопросами „завѣщаніе“, т. е. и оно, подобно изложеннымъ въ Требникѣ вопросамъ, не непременно должно быть читаемо каждому исповѣдующемуся; оно лишь показываетъ, что священникъ, окончивъ исповѣдь, долженъ дать кающемуся наставленіе, соответствующее его нравственному состоянію, но въ какихъ именно словахъ и въ какой формѣ,—это уже дѣло пастырскаго благоразумія духовника. Выслушавъ исповѣдующагося и давъ ему примѣрное наставленіе, священникъ, по требованію Устава, долженъ сказать ему: „поклонися“—и надъ преклонившимъ главу исповѣдниковъ прочесть молитву: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“. Требованіе это въ юго-западномъ краѣ не исполняется, потому что кающійся исповѣдуется не стоя и, слѣдовательно, овъ уже и безъ приглашенія „поклонится“, т. е. наклонитъ голову, держать ее наклоненною подъ епитрахилью,—а молитва не читается, вѣроятно, для сокращенія чина, особенно тогда, когда исповѣдывать приходится многихъ,—и кажется, на томъ основаніи, что къ существу таинства она не относится. „По молитвѣ же разрѣшаетъ іерей кающагося, низу лежащаго, сице глаголя совершеніе тайны святаго Покаянія: Господь и Богъ нашъ Исусъ Христосъ“¹⁾... Опять таки

¹⁾ Въ покаяніи, какъ и въ крещеніи, грѣшникъ получаетъ прощеніе грѣховъ не иначе, какъ лишь въ силу искупительныхъ заслугъ Исуса Христа, а не по заслугамъ своимъ, какъ учить римская церковь.

¹⁾ Относительно сей молитвы нужно сказать, что хотя она заимствована изъ Требника Петра Могилы, но она существовала въ русской исповѣдной практикѣ ранѣе Петра Могилы.

и это требованіе, чтобы при чтеніи разрѣшительной молитвы кающійся „визу“ лежалъ, часто не соблюдается, и по той же причинѣ, по какой не соблюдается требованіе приглашать кающагося преклонить голову предъ чтеніемъ молитвы: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“. Въ то время какъ по католическому воззрѣнію есть множество грѣховъ „удержанныхъ папѣ“ (т. е. разрѣшаемыхъ только властью папы), „удержанныхъ епископу“, — въ Православной Церкви священникъ всегда имѣетъ право разрѣшить кающагося отъ *всѣхъ грѣховъ*, если только грѣхи эти исповѣданы ему съ искреннимъ раскаяніемъ, и если кающійся даетъ обѣщаніе впредь подобнаго грѣха избѣгать. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда исповѣдующагося необходимо бываетъ отлучить отъ св. Причастія, наложить на него публичную епитимию, или когда священникъ встрѣтитъ какой либо недоумѣнный случай, „неудобъ разсудную вину“, тогда только онъ долженъ обращаться къ своему епископу, ибо своей личной властью отлучить кающагося отъ св. Причастія никакой священникъ не имѣетъ права ¹⁾. По прочтеніи разрѣ-

шительной молитвы полагается читать: „Достойно есть“, „Слава и нынѣ“ и отпустить, на которомъ обыкновенно дается покаявшемуся для цѣлованія крестъ, во свидѣтельство вѣрности данныхъ имъ обѣтовъ исправленія жизни. Какой именно долженъ быть отпустить исповѣди, указавъ на это въ богослужбныхъ книгахъ нѣтъ. Въ виду этого въ практическихъ руководствахъ совѣтуется произносить отпустить, соответствующій тому времени, когда совершается исповѣдь; напр., въ Страстную седмицу: „Грядый Господь на вольную страсть“; отъ Пасхи до Вознесенія: „Воскресый изъ мертвыхъ“, — при чемъ на отпустѣ помянуть и тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ исповѣдующіеся ¹⁾.

(Окончаніе будетъ).

(Рук. для с. пас.).

шительной молитвы полагается читать: „Достойно есть“, „Слава и нынѣ“ и отпустить, на которомъ обыкновенно дается покаявшемуся для цѣлованія крестъ, во свидѣтельство вѣрности данныхъ имъ обѣтовъ исправленія жизни. Какой именно долженъ быть отпустить исповѣди, указавъ на это въ богослужбныхъ книгахъ нѣтъ. Въ виду этого въ практическихъ руководствахъ совѣтуется произносить отпустить, соответствующій тому времени, когда совершается исповѣдь; напр., въ Страстную седмицу: „Грядый Господь на вольную страсть“; отъ Пасхи до Вознесенія: „Воскресый изъ мертвыхъ“, — при чемъ на отпустѣ помянуть и тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ исповѣдующіеся ¹⁾.

онъ долженъ, а содѣйствовать его покаянію и объявлять ему именемъ Божиимъ прощеніе во грѣхахъ. Католическіе же и униатскіе священники, выходя изъ мысли о томъ, что исповѣдь есть судъ, и держать себя какъ судьи, истязующіе подсудимаго, какимъ въ данномъ случаѣ является кающійся. Кто, что, гдѣ, когда, почему, съ кѣмъ и т. д., — вотъ обычный пріемъ „истязанія“ кающагося у католическихъ и униатскихъ священниковъ.

¹⁾ Хойнацкій, „Практич. руковод.“ стр. 119. изд. 1882 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НАТУРАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 н. за бут.

РОГОМЪ (Сагор) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

складъ улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквамъ скидка.

6—10.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Дѣйствіе правительства. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1900 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда. — Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Мелочи въ обыденной жизни священника (окончаніе). — „Чинъ исповѣданія“ и нѣкоторыя уклоненія отъ сего чина, встрѣчающіяся въ практикѣ юго-западныхъ епархій (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 16 Марта 1901 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.